

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-128-135

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНТАКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА РОМАНОВ Э.М. РЕМАРКА)

© *Юрий Петрович Нечай*¹, *Надежда Олеговна Линке*²

^{1,2}*Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия*

¹*nechay_ur@mail.ru* ²*linke16@list.ru*

Аннотация. На материале текстов художественной прозы Э.М. Ремарка проводится рассмотрение агрессии и ее проявлений в коммуникативных ситуациях. Актуальность темы обусловлена отсутствием до настоящего времени в лингвистике достаточно полного изучения выражения данной категории невербальными способами. В качестве объекта рассмотрения выступают лексико-семантические и стилистические способы выражения невербальной агрессии. Отмечается неравномерность каждого из компонентов невербальной коммуникации в выражении гнева, отвращения, презрения и т.д. Делается вывод о том, что наиболее ярко эмоции враждебности представлены в мимических и жестовых реакциях героев, а также в просодическом оформлении высказывания.

Ключевые слова: невербальная агрессия, враждебное поведение, раздражение, озлобление, мимика, темп речи.

Для цитирования: Нечай Ю.П., Линке Н.О. Способы реализации невербальной агрессии в межличностных контактах (на материале языка романов Э.М. Ремарка) // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 101. № 6. С. 128-135. doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-128-135

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Implementation methods non-verbal aggression in interpersonal contacts (based on the language of E.M. remarque's novels)

© *Yuri P. Nechay*¹, *Nadezhda O. Linke*²

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

¹*nechay_ur@mail.ru* ²*linke16@list.ru*

Abstract. On the basis of the texts of E.M. Remarque's fiction, aggression and its manifestations in communicative situations are considered. The relevance of the topic is due to the lack of a sufficiently complete study of the expression of this category in non-verbal ways in linguistics to date. The object of consideration is lexical, semantic and stylistic ways of expressing non-verbal aggression. The unevenness of each of the components of nonverbal communication in the expression of anger, disgust, contempt, etc. is noted. It is concluded that the emotions of hostility are most vividly represented in the facial and gestural reactions of the characters, as well as in the prosodic formalization of the utterance.

Key words: nonverbal aggression, hostile behavior, irritation, anger, facial expressions, speech rate.

For citation: Nechay Yu.P., Linke N.O. Implementation methods non-verbal aggression in interpersonal contacts (based on the language of e.m. remarque's novels). *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 101. No 6. P. 128-135. doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-128-135

Введение

На этапе развитие лингвистики XXI в. понятия, инкорпорирующие широкий спектр эмоций и чувств, в том числе и агрессивных, требуют широкого и разностороннего научного исследования. И одним из такого рода насущных вопросов в лингвистике предстает необходимость дескриптивного рассмотрения агрессивных состояний, несущих в себе, как правило, негативные эмоции гнева, отвращения, презрения и др. Более того, агрессивность тесно связана с культурой и реализуется как в вербальном и невербальном поведении немцев и рус-

ских, так и в текстах художественной литературы. Отмеченные доводы как раз и свидетельствуют о насущной необходимости лингвистического анализа средств языка и стилистических особенностей речи, формирующих коммуникативную агрессию в обоих языках.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использованы художественные тексты из романов Э.М. Ремарка «Drei Kameraden» и «Im Westen nichts Neues», а также их переводы на русский язык, выполненные И. Шрайбером и Ю. Афонькиным. В качестве базы для проведения лингвистического исследования использована комплексная методика, включающая компонентный, контекстуальный и текстологический виды анализа. В качестве предмета исследования использованы слова и словосочетания, а также контексты, эксплицирующие невербальное поведение героев романов.

Обсуждение

Агрессия, ассоциируется в нашем сознании, как известно, в основном с чем-то отрицательным, т.е. с чувством гнева, злости, протеста или недовольства. Сам термин берет свое начало из латинского слова *aggredi* и означает *нападать*. Его присутствие с семантикой, как доброжелательности, так и враждебности, прослеживается в европейских языках уже в начале XIX в. Постепенно термин сужает свою семантику до значения *враждебное поведение* в отношении окружающих. В обиходе появляется слово «агрессор», заимствованное из немецкого языка. Термину присущ широкий спектр разнообразных действий, например, поводом для негативной характеристики агрессивного человека могут послужить такие его поступки, как оскорбление или недружелюбное обхождение с кем-то, попытка идти в разрез с мнением других и делать что-то по-своему, упорное отстаивание своего мнения и так далее [14].

Неопровержимой оказывается и мысль о том, что агрессия является объектом исследования психологии, социологии, педагогики и других наук. Тем не менее в психологии пока еще не выработано единой трактовки данного понятия. Л. Берковиц, например, под агрессивным понимает поведение, наносящее кому-либо из окружающих физический (телесные повреждения) и психологический ущерб [1, с. 24].

С нашей точки зрения термин агрессия обладает более широким смысловым спектром, охватывающим как физические, так и вербальные действия. Подтверждением сказанного может служить тот факт, что в конце XX и начале XXI вв. вербальная агрессия стала довольно широко изучаться и психолингвистикой [10; 12], представителям которой принадлежит разработка пограничных показателей отграничения вербальной агрессии от других смежных явлений.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что в научных исследованиях пока еще не выработано достаточно исчерпывающего определения понятия *агрессия*, вследствие многообразия причин, ситуаций и форм ее проявления. Поэтому, целый ряд исследователей придерживается мнения, что под агрессией следует понимать любое действие или форму поведения, которые нацелены на причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [13].

Гнев – чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления [2, с. 211]. В такой момент отмечается сильное изменение: искажение черт лица и покраснение, учащение дыхания, вздутие на шее и висках вен, напряжение губ, возникновение морщин между бровями и т.д., например: “Ich habe Herrn Major nicht gesehen”. “Dann passen Sie gefälligst auf!” schnauzt er. “Wie heißen Sie?” Ich rapportiere. Sein rotes, dickes Gesicht ist immer noch empört [16, с. 120]. / «Я не заметил господина майора». «Так извольте смотреть!» – рывкает он. «Ваша фамилия?» Я называю свою фамилию. Его багровая, толстая физиономия все еще выражает возмущение [8, с. 114]. В данном контексте майор-тыловик, привыкший к постоянному расшаркиванию подчиненных, взбешен тем, что простой солдат не заметил его и не поприветствовал. Бездушный солдафон, узнав, что Пауль Боймлер вернулся только что с фронта, заставляет его пройти строевым шагом и отдать честь. Невербальные средства общения представлены императивным восклицательным предложением *Dann passen Sie gefälligst auf!* и вербально дополнены яркой характеристикой его физиономии.

Изучением феномена *агрессии* занимались, как известно, не только зарубежные (М. Argyle; R.L. Birdwhistell; D. Effron; P. Ekman; J. Fast; E.T.Hall; A. Mehrabian), но и отечественные исследователи (Г.В. Колшанский; В.А. Лабунская; А.А. Леонтьев) и др. Невербальное общение выступает составной частью социокультурной коммуникации, невербальные же средства – в качестве способов его реализации, поскольку они способны дополнить или даже заменить вербальный обмен информацией. К ним относятся кинесика, охватывающая такие экспрессивно-выразительные движения как *мимика, походка, поза, жесты и паравербальное общение*, включающее просодические и экстралингвистические средства: *интонацию, громкость, паузы, вздох, плач, кашель, тембр, смех*.

В своих исследованиях Е.Г. Крейдлин [4] подразделяет средства невербального общения на пять систем: *пространственная* (межличностное пространство); *выражение глаз; оптико-кинетическая*, к которой относит внешность, мимику, пантомимику (позы и жесты); *паралингвистическая* (околоречевая): диапазон, тональность и тембр голоса; *экстралингвистическая* (внеречевая): *темп речи, паузы, смех, слёзы*. Невербальное общение имеет место не только в устной речи, но и во многих видах литературных сочинений, позволяя намного красочнее представить как эмоциональное состояние коммуникантов, так и побудить читателя к дальнейшим размышлениям.

С опорой на классификацию Е.Г. Крейдлина и учетом объема рамок статьи попытаемся дескриптивно представить некоторые невербальные маркеры агрессивного поведения в художественных текстах Э.М. Ремарка, отобранных из его романов «На Западном фронте без перемен» и «Три товарища», в которых имеет место значительное количество человеческих эмоций и переживаний, ярко отображающих стереотипные модели поведения героев. Несмотря на то, что вербализация агрессии в его романах иногда несколько перегружена, чем в живой коммуникации, их анализ позволяет вычленить «стилизированные» репрезентации представлений о том, как должна выражаться та или иная эмоция» [7, с. 71–75].

В последующем примере автор описывает состояние Пауля Боймлера, лежащего в большой воронке и скорчившегося по пояс в воде. Интенсивный артиллерийский обстрел порождает чувство предстоящей опасности, и как следствие, агрессивные действия в сознании солдат. Суть этих действий заключается в стремлении «выплеснуть» негативные эмоции, освободиться от внутренних неприятных ощущений: Nun schießen unsere Batterien. In meiner Nähe schlägt es ein. Das macht mich irrsinnig wild, es fehlt mir noch, dass mich die eigenen Geschosse treffen; ich fluche und knirsche in den Dreck hinein; es ist ein wütender Ausbruch, zuletzt kann ich nur noch stöhnen und bitten [16, с. 157]. / Наши батареи открывают огонь. Один снаряд ложится поблизости от меня. Это приводит меня в неистовую ярость: не хватало только, чтоб меня накрыло осколком от нашего же снаряда; я кляню все на свете и скрежешу зубами, так что в рот мне лезет всякая дрянь; это взрыв бешенства; под конец меня хватает только на стоны и молитвы [8, с. 144]. Для представления психического состояния простого солдата автор использует словосочетания с семой деструкции – *неистовая ярость, клясть все на свете, скрежетать зубами, взрыв бешенства*, воспроизводящие в сознании читателя один из страшных эпизодов, в котором оказался его герой.

Одно из центральных мест в кинетическом поведении героев романов занимает выражение лица (мимика – от греческого слова *mimikos* – *подражательный*), находящееся постоянно в поле зрения окружающих. Такие мимические состояния как радость, гнев, страх, отвращение, удивление, страдание, свойственны постоянно мимике и образуют целую гамму лицевых экспрессий. Список основных эмоций охватывает и выделенная К. Изардом [3] «триада враждебности», т.е. отвращение, презрение и гнев: “Kusine”, wiederholte sie (Frau Zalewski – N.L.) *verächtlich*, “und wann kommt die Kusine?” [16, с. 53]. / «Кузина», – повторила она (фрау Залевски – Н.Л.) *презрительно*. «И когда придет эта кузина?» [8, с. 276].

Мимика предполагает одно из эмоциональных состояний, которое формируется с помощью особого сочетания положения губ, бровей, лба, формы и яркости глаз. Генерирующим же источником для этого служит именно эмоция, а не высказывание: Alle schreien und fluchen

und schlagen zu. Es ist der Ausbruch der Wut und der Verzweiflung vieler Stunden, der sich entlädt. Die Gesichter sind verzerrt, die Arme schlagen, die Tiere quietschen, es fällt schwer, dass wir aufhören, fast hätte einer den anderen angefallen [16, с. 80]. / Все кричат, ругаются и бьют крыс чем попало. Это взрыв ярости и отчаяния, которые в течение долгих часов не находили себе разрядки. Лица искажены злобой, руки наносят удары, крысы пищат [8, с. 81].

Знакомство с текстами художественной прозы писателя позволяет отметить, что в процессе невербального общения значительную роль выполняют губы. По ним, по мнению бывшего специального агента ФБР, профессора психологии, консультанта по поведенческому анализу можно прочесть любовь, ненависть, гнев, ревность, отмищение и прочее... [11]. Они позволяют сформировать часто более истинное мнение о собеседнике, чем просто оставаясь его реципиентом: Der Mann fasste das Steuerrad fester. Er war vollkommen ahnungslos und verzog spöttisch die Lippen. Man sah, dass er uns jetzt zeigen wollte, was sein Schlitten leistete [15, с. 26]. / Мужчина покрепче ухватился за баранку. Не подозревая, что его ждет, он надменно скривил губы. Мы поняли – теперь он нам покажет, на что способна его колымага [8, с. 200]. В данном случае водитель «Бьюика», участвуя в гонке, с пренебрежением относится к неказистому, пожалуй, даже уродливому автомобилю «Карл». Поравнявшись с ним, он надменно скривил губы, надеясь, что соперник останется у него тотчас же позади. Но его самоуверенность оказалась преждевременной.

Особую миссию в ситуации речевой агрессии выполняет также *взгляд*. Неестественно широко раскрытые глаза могут выражать удивление, гнев, страх. В последующем контексте Миттельштедт отчитывает Канторека за неопрятный внешний вид, ставя ему в пример бывшего школьного швейцара Беттхера. Пауль Боймер начинает подшучивать над товарищем, но тому это явно не нравится: „Kantorek schießt mir einen Blick zu, als ob er mich fressen möchte [16, с. 184]. / Канторек бросает на меня свирепый взгляд, он сейчас готов съесть меня [8, с. 122]. Автор описывает настроение героя, не применяя при этом каких-либо реплик, а используя описание взгляда Канторека.

В этом плане интересен и другой пример. Роберту Локампу звонит Патриция Хольман, но он не может отвлечься от звуков, которые издаёт младенец и выражает своё раздражение и недовольство: “Ich war in einer schwierigen Lage; mit den Augen schoss ich wütende Blicke auf den Mutterkomplex vor mir, mit dem Munde versuchte ich freundliche Worte in die Hörmuschel zu sprechen...” [15, с. 77]. / Я оказался в трудном положении: с бешенством глядел на моих соседа, охваченных неодолимым комплексом материнства, и одновременно пытался произносить в трубку приветливые слова [8, с. 248].

Довольно интересно представлен взгляд и в контексте, когда Роберт решил продать машину булочнику, чему Готтфрид Ленц явно не был рад. Тем не менее, Локамп, своим презрительным взглядом, даёт ему понять, что вмешиваться в это дело не стоит: „Ich sah Gottfried von oben herab an und schwieg [15, с. 105]. / Я смерил Готтфрида презрительным взглядом и промолчал [8, с. 274].

Своеобразие взгляда мы отмечаем и в контексте, когда молодые люди отправились на автогонки, выбрав своим фаворитом кадиллак «Карл». Роберт заявляет Готтфриду, что шансов победить в соревновании нет, но тот даёт другу понять, что такое положение дел ему не нравится и одаривает Роберта недобрый взглядом: „Kleingläubiger! Er warf mir einen vernichtenden Blick zu [15, с. 124]. / «Маловер!» – Он посмотрел на меня уничтожающим взглядом [8, с. 291].

Совсем иной оттенок взгляда автор представляет нам в описании отъезда Роберта и Патриции. Фрау Залевски расстроена, но зная характер и привычки Роберта, злится по поводу их отъезда и того, что Локамп мог задумать что-то недоброе: “Entschuldigen Sie”, sagte ich, “wir müssen eiligst los! Es ist höchste Zeit!” “Höchste Zeit?” Frau Zalewski maß mich mit einem vernichtenden Blick... [15, с. 331]. / «Извините», – сказал я, – «но мы очень торопимся! Надо немедленно отправляться!» «Немедленно отправляться?» – Фрау Залевски смерила меня уничтожающим взглядом... [8, с. 474].

Во время рождественского ужина в «Интернационале» между гостями разгорается ссора, по этому случаю им делают замечание. Тем не менее, мужчины продолжают невербально

атаковать друг друга: Busch fraß verbissen, tief über den Teller geduckt. /.../ Bei jedem Schluck, den er nahm, rief er Busch ein frohlockendes Prost zu, das dieser mit einem gehässigen Blick beantwortete [15, с. 363]. / Буш жрал с ожесточением, низко пригнувшись к тарелке. /.../ Перед каждым глотком он злорадно желал Бушу здоровья, на что последний отвечал ему взглядами, полными ненависти [8, с. 502].

Важным кинесическим средством общения в художественных текстах романов является жестикация. Неосознанные жесты агрессии большей частью носят эмоциональный характер, демонстрируя, таким образом, психологическое состояние героя. Их реализация проявляется, как правило, в покачивании головой, отмашках руками, топоте, раскачивании корпуса: Müller schüttelt den Kopf: “Ich habe dir ja immer gesagt, dass man eine so gute Uhr nicht mitnimmt” [16, с. 12]. / Мюллер осуждающе качает головой: «Я ведь тебе говорил, такие хорошие часы нельзя брать с собой» [8, с. 25]. У Кеммериха, пока он без сознания лежал в лазарете, пропали часы. На что Мюллер недоволен и осуждающе реагирует.

Жест, по замечанию Федора Шаляпина [5], по своей сути – это не движение тела, а движение души. В нем заложено не только желание героя, но и информация его внутреннего состояния и многих черт его характера. Под жестами подразумеваются в основном только движения руками, поскольку они достаточно выразительны и в первую очередь бросаются в глаза: Die Schmerzen sind unerträglich. Zwei Krankenwärter halten meine Arme fest, aber ich kriege einen los und will ihn gerade dem Arzt in die Brille knallen, als er es merkt und wegspringt. “Chloroformiert den Kerl!” schreit er wütend [16, с. 177]. / Боль невыносимая. Два санитары крепко держат меня за руки: одну мне удастся высвободить, и я уже собираюсь съездить врачу по очкам, но он вовремя замечает это и отскакивает. «Дайте этому типу наркоз!» – в бешенстве кричит он [8, с. 159]. Из контекста мы можем заключить, что неосознаваемые жесты могут не только сопутствовать намеренным и защитным агрессивным высказываниям, но и придавать им значительную экспрессию, вызывая тем самым у партнеров по коммуникации страх, неуверенность, обиду или отказ от продолжения диалога. В данном случае сложно судить о характере Пауля Боймера. Тем не менее его поведение свидетельствует о страданиях, через которые ему, раненому на поле боя, приходится проходить. Тяжелое ранение не смогло сломить его внутреннее состояние, а наоборот он агрессивно борется за жизнь и побеждает: *«Дайте этому типу наркоз!» – в бешенстве кричит врач.*

В другом примере автор описывает вытянутые по швам руки – признак нарастания негатива у героя: “Wie reden Sie mit einem Unteroffizier!” brüllte Himmelstoß, “sind Sie verrückt geworden? Warten Sie, bis Sie gefragt werden! Was wollen Sie tun?” “Über Herrn Unteroffizier auspacken!” sagte Kropp und nahm die Finger an die Hosennaht [15, с. 21]. / «Как вы разговариваете с унтер-офицером?» – орал Химмельштос. «Вы что, с ума сошли? Подождите, пока вас спросят! Так что вы там сделаете?» «Выложим все насчет господина унтерофицера!» – сказал Кропп, держа руки по швам [8, с. 31]. Подчиненные, доведенные издевательствами унтер-офицера Химмельштоса до крайности, готовы рассказать начальству о его незаконных «проделках», открыто «угрожают» ему.

К жестикации относится в принципе любое движение тела человека, подчеркивающее семантику реализуемой вербальности: “Schweig, Gottfried”. Grau wischte ihn mit einer Bewegung seiner mächtigen Tatze beiseite. “Auf dich kommt's nicht an, du Etappenromantiker” [16, с. 80]. / «Ни слова больше, Готтфрид.» – Движением своей могучей руки Грау оттолкнул его в сторону. «Не о тебе разговор, несчастный романтик с задворок» [8, с. 251]. Неприятный разговор между Ленцем и Робби Фердинанд Грау решает одним движением своей могучей руки.

В другом случае это может быть какое-то иное движение тела: ...so dass er mir bequem die Arme braun und blau schlagen konnte; allerdings geriet ich dabei einmal so in Wut, dass ich ihn blindlings überrannte und ihm einen derartigen Stoß vor den Magen gab, dass er umfiel [15, с. 20]. / ...ему (Химмельштосу – Н.Л.) ничего не стоило наставить мне синяков на руках; однажды, правда, я разозлился, очертя голову бросился на него и нанес ему такой удар в живот, что сбил его с ног [8, с. 31].

Довольно часто агрессивные высказывания могут сопровождать разного рода наступательные или оборонительные позы (*руки на поясе, откидывание или, напротив, наклон вперед туловища*). Наклон вперед туловища может выражать отказ в виде реакции на предшествующее проявление вербальной агрессии или протест против агрессивного речевого поведения собеседника – поворот спиной; вытянутые вперед в направлении агрессора руки с поднятыми ладонями; опущенная голова, сутулость, втянутая грудная клетка и т.п. [13]: “Wieso?” fragte Otto. “Es ist doch ganz unbeschädigt”. Der Bäckermeister machte eine ungeduldige Bewegung. “Natürlich” [15, с. 48]. / «О чем вы говорите?» – удивился Кестер. – «Ведь верх совершенно цел.» Пекарь раздраженно передернулся. «Сам вижу» [8, с. 221].

По жестам, мимике и позам можно часто сформировать довольно полное представление о партнере по коммуникации, чем по его вербальным высказываниям. Например, поворот спины может сопровождать намерение не только оборонительной, но и инициативной речевой агрессии: “Also Hand aufs Herz, was kostet der Wagen?” “Siebentausend Mark”, erwiderte ich. Er wandte sich kurz ab. “Dann ist nichts zu machen” [15, с. 100]. / «Итак, положи руку на сердце, сколько стоит машина?» «Семь тысяч», – ответил я. Он резко отвернулся: «Тогда ничего не выйдет» [8, с. 269].

Большой интерес вызывают и такие особенности невербальной коммуникации как *паралингвистические* (околоречевые): *диапазон, тональность и тембр и экстралингвистические* (внеречевые): *темп речи, паузы, смех, слезы*. В первую очередь следует отметить силу голоса в речевой ситуации с присутствием оттенка речевой агрессии. Как правило, сила голоса в таких случаях увеличивается, но иногда эмоциональное возбуждение может сопровождаться и понижением силы голоса. Герои романов могут переходить на шипящий от ярости голос или шептать что-либо угрожающе партнеру: “Ach was”, maulte die Schwarze, “ein Ford muss auffallend lackiert sein. Sonst sieht er nach nichts aus” [15, с. 51]. / «Тоже выдумал!» – *зашипела она* (черноглазая дамочка – Н.Л.). – «Форд» должен быть отлакирован броско, иначе он ни на что не будет похож» [8, с. 273].

Смех, как известно, – это своего рода рефлектор состояния героя и его отношения к внешнему миру. Платон рассматривает смех как отрицательное явление, поскольку это чувство, по его мнению, зиждется на злобе и зависти. Особенно это характерно для случаев, когда он связан с насмешками над нижестоящими по положению или рангу или неудачей или несчастьем других людей [6].

По определению М.Т. Рюминой смех имеет предметный характер и направлен на определенный объект [9, с. 147]: Die Tür öffnete sich, und herein trat, funkelnd vor Neugier, Frau Zalewski. Zum ersten Mal in meinem Leben brachte sie mir persönlich die Post, eine Drucksache, in der ich dringend zum Rohkostessen aufgefordert wurde. Sie war (Frau Zalewski – N.L.) feenhaft aufgemacht /.../ Ein zuckersüßes Lächeln gefror jäh auf ihrem Gesicht; verblüfft starrte sie auf den verlegenen Georgie. Ich brach in ein herzloses Gelächter aus [15, с. 118]. / Она (фрау Залевски – Н.Л.) была разодета, как фея /.../ Приторная улыбка мгновенно застыла на ее лице; изумленно глядела она на растерявшегося Джорджи. Я разразился громким бессердечным смехом [8, с. 285].

Выводы

Таким образом, наши наблюдения позволяют заключить, что в художественной прозе Э.М. Ремарка эмоции, составляющие комплекс враждебности, в первую очередь реализуются в невербальном поведении его героев: в кинетической, проксемической и просодической системах паралингвистических средств. Тем не менее, лингвистический анализ роли этих средств в выражении агрессивных состояний действующих лиц свидетельствует о неравномерности каждого из компонентов невербальной коммуникации в выражении гнева, отвращения, презрения и т.д. Наиболее ярко эти эмоции представлены в мимических и жестовых реакциях героев, а также в просодическом оформлении высказывания.

Список источников

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: Учебник по психологии агрессии / Пер. А. Боричев, Л. Царук, Л. Ордановская. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 510 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое изд. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2012. 464 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 592 с.
5. Никулин Л. Федор Шаляпин / Очерк жизни и творчества. М.: Искусство, 1954. 192 с.
6. Платон. Государство. СПб, Наука, 2005. 507 с.
7. Покровская Я.А. Взаимодействие вербальных и невербальных компонентов в речевом жанре оскорбления // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Тезисы докладов научной конференции. Волгоград: Перемена, 1998. С. 71–75.
8. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. Три товарища / Пер. с нем. Ю. Афонькина, И. Шрайбера. М.: Правда, 1985. 576 с.
9. Рюмина М.Т. Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 320 с.
10. Селив К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2003. Вып. 2. С. 20–27.
11. Шафер Д., Карлинс М. Включаем обаяние по методике спецслужб / Пер. с англ. А. Анваера. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 336 с.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
13. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.
14. Baron R.A., Richardson D.R. Human Aggression. N.Y.: Plenum Press, 1994. 419 p.
15. Remarque E.M. Drei Kameraden. Verlag für fremdsprachige Literatur. Moskau, 1960. 455 s.
16. Remarque E.M. Im Westen nichts Neues. Kiepenheuer&Witsch. Köln Berlin, 1971. 215 s. – URL: http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/8/4037/4037809_remarque_erich_maria_im_westen_nichts_neues.pdf

References

1. Berkowitz L. Aggression: causes, consequences and control: the world's best textbook on the psychology of aggression / Transl. A. Borichev, L. Tsaruk, L. Ordanovskaya. St. Petersburg: Prime Euroznak, 2007. 510 p.
2. Large explanatory dictionary of the Russian language / Ch. ed. S.A. Kuznetsov. First edition: St. Petersburg: Norint, 1998. 1534 p.
3. Izard K.E. Psychology of emotions. St. Petersburg: Peter, 2012. 464 p.
4. Kreidlin G.E. Nonverbal semiotics. Body language and natural language. Moscow: New Literary Review, 2004. 592 p.
5. Nikulin L. Fedor Chaliapin / Essay on life and creativity. M.: Art, 1954. 192 p.
6. Plato. State. St. Petersburg: Nauka, 2005. 507 p.
7. Pokrovskaya Y.A. The interaction of verbal and nonverbal components in the speech genre of insult // Language personality: genre speech activity. Abstracts of papers of the scientific conference. Volgograd: Peremena, 1998. P. 71–75.
8. Ryumina M.T. Aesthetics of laughter: Laughter as virtual reality. M.: Book house “Librokom”, 2010. 320 p.

9. *Seliv K.F.* On manipulation and actualization in speech influence // Problems of speech communication: interuniversity. Sat. scientific tr. / Ed. M.A. Kormilitsyna. Saratov: Saratov University Publishing House. 2003. Vol. 2. P. 20–27.
10. *Shafer D., Karlins M.* We turn on charm using the methods of special services / Lane from English A. Anvaera. 3rd ed. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 336 p.
11. *Sheigal E.I.* Semiotics of political discourse. Volgograd: Peremena, 2000. 368 p.
12. *Shcherbinina Yu.V.* Verbal aggression. M.: KomKniga, 2006. 360 p.
13. *Baron R.A., Richardson D.R.* Human Aggression. N.Y.: Plenum Press, 1994. 419 p.
14. *Remarque E.M.* No change on the Western Front. Three comrades / Per. with him. Yu. Afonkina, I. Schreiber. M.: Pravda, 1985. 576 p.
15. *Remarque E.M.* Im Westen nichts Neues. Kiepenheuer&Witsch. Köln Berlin, 1971. 215 p. – URL: http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/8/4037/4037809_remarque_erich_maria_im_westen_nichts_neues.pdf
16. *Remarque E.M.* Drei Kameraden. Verlag für fremdsprachige Literatur. Moskau, 1960. 455 p.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 30.10.2023;

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 30.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.